

Региональная безопасность

DOI: 10.31857/S032150750017789-9

Оригинальная статья / Original article

Конфликт в Мали. Взаимоотношения основных акторов

© Давидчук А.С.^{a,d}, Дегтерев Д.А.^{a,b,c,e}, Сидибе У. (Мали)^{a,f}, 2021

^a Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

^b МГИМО-университет МИД России, Москва, Россия

^c СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия

^d ORCID ID: 0000-0001-7406-2552; ana1.d4.anuta7@gmail.com

^e ORCID ID: 0000-0001-7426-1383; degterev-da@rudn.ru

^f ORCID ID: 0000-0003-2584-5029; omersidibe@gmail.com

Резюме. На основе официальных заявлений, документов и сообщений в прессе, а также полевых исследований одного из авторов предлагаемой статьи, был проведен комплексный анализ взаимоотношений основных акторов малийского конфликта 2012-2021 гг. Анализ сосредоточен на основных группах действующих лиц и сложном (комплексном и взаимосвязанном) характере взаимодействия внутри данной политической ситуации, основанном на «взаимном пересечении» действующих лиц на нескольких уровнях - международном, государственном и местном (этническом).

Авторы рассматривают комплекс политических и экономических причин, влияющих на изменение лояльности участников - общий уровень бедности, проблему контроля за маршрутами контрабанды и незаконного оборота наркотиков, уникальную политическую повестку дня различных групп, тесные племенные, семейные и дружеские связи между представителями одних и тех же классов и кланов, представляющих разных действующих лиц.

Особое внимание уделяется негосударственным субъектам - бывшим повстанцам и этническим ополченцам, которые формируют системы отношений между участниками малийского конфликта и активно используют насилие, монополия на которое *de jure* принадлежит только государству. Авторы анализируют позицию иностранных игроков (Франция, ЕС, ООН) и появление новых, ненасильственных методов борьбы с терроризмом, поскольку антитеррористические операции «Серваль» и «Бархан» не увенчались успехом и не уничтожили террористические группировки в Сахаро-Сахельском регионе. Все эти факты свидетельствуют о дальнейшем изменении отношений между действующими лицами и, как следствие, о новых вызовах и возможностях в урегулировании малийского конфликта.

Ключевые слова: Мали, Франция, терроризм, миротворческие миссии, межэтнические конфликты.

Благодарность. Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ 19-18-00155 «Исламистский экстремизм в контексте международной безопасности: угрозы России и возможности противодействия»

Для цитирования: Давидчук А.С., Дегтерев Д.А., Сидибе У. (Мали). Конфликт в Мали. Взаимоотношения основных акторов. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 12. С. 47-56. DOI: 10.31857/S032150750017789-9

Malian crisis: Interrelationship of major actors

© Anna S. Davidchuk^{a,d}, Denis A. Degterev^{a,b,c,e}, Oumar Sidibe (Mali)^{a,f}, 2021

^a Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

^b MGIMO University, MFA of Russia, Moscow, Russia

^c Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia

^d ORCID ID: 0000-0001-7406-2552; ana1.d4.anuta7@gmail.com

^e ORCID ID: 0000-0001-7426-1383; degterev-da@rudn.ru

^f ORCID ID: 0000-0003-2584-5029; omersidibe@gmail.com

Abstract. This article provides comprehensive analysis of interrelationship of the main actors of Malian conflict in 2012-2021, based on official statements, documents, press reports and field studies. The analysis is focused on the main groups of actors and the complex nature of relationships within the system, based on the "mutual intersection" of actors at several levels - transnational, state and local (ethnic). The authors consider a complex of political and economic reasons that affects the change in the loyalty of actors - the general level of poverty, the issue of controlling routes of smuggling and drug trafficking, the unique political agenda of different groups, close tribal, family and friendly ties between representatives of the same classes and clans representing different actors. In the paper are also analyzed the main events that make it possible to talk about the type of relations between actors. Researchers pay special attention to non-state actors - former rebels and ethnic militias, which form the systems of relations among the actors of the Malian conflict and actively use violence, the monopoly on which *de jure* belongs only to the state. Authors analyze the position of foreign actors (France, EU, UN) and emergence of new, non-violent methods of combating terrorism, since the anti-terrorist operations "Serwal" and "Barkhan" were not successful and did not destroy the terrorist groups in the Sahara-Sahel region. All these facts signal about a further change in the relationship among the actors and, as a result, new challenges and opportunities in the settlement of the Malian conflict.

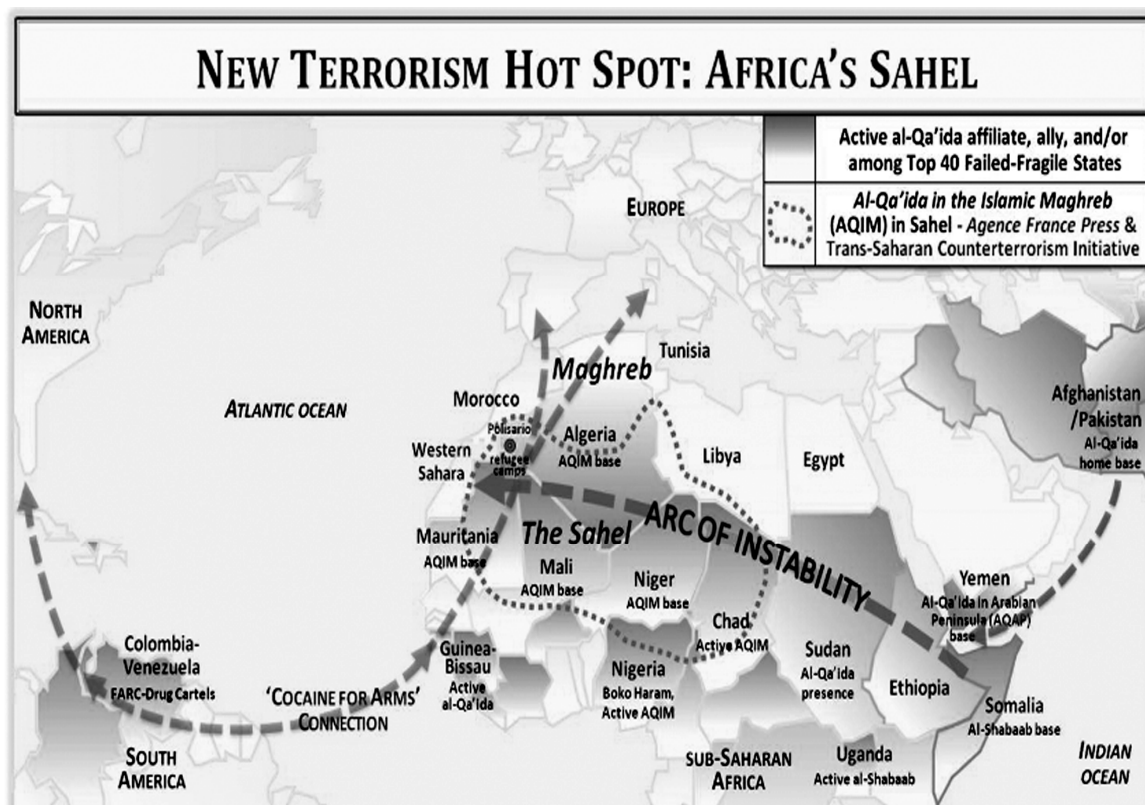
Keywords: Mali, France, terrorism, peacekeeping operations, interethnic conflicts

For citation: Anna S. Davidchuk, Denis A. Degterev, Oumar Sidibe (Mali). Malian crisis: Interrelationship of major actors. *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 12. Pp. 47-56. (In Russ.) DOI: 10.31857/S032150750017789-9

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в Мали развивается один из наиболее опасных и затяжных конфликтов не только в регионе, но и в мире. Число жертв миротворческой миссии ООН в Мали (*MINUSMA*) - одно из самых больших среди всех миротворческих операций [1]. Нестабильность, возникшая после свержения М.Каддафи в Ливии и восстания туарегов в 2012 г., распространяется по странам региона вместе с вооруженными боевиками, пересекающими прозрачные границы. В то же время богатая ресурсная база страны и стратегическое положение в центре Западной Африки обуславливают внимание к конфликту со стороны мировых акторов - в первую очередь, Франции.

С 2012 г. в Мали наблюдается рост присутствия террористических организаций: страна является частью т.н. «дуги нестабильности» (см. карту), характеризующей распространение и основные направления деятельности джихадистских группировок [2]. При этом Мали является одним из основных фронтов деятельности как международных террористических организаций («Аль-Каида» и «Исламское государство» (ИГ)), так и их локальных филиалов, состоящих из противоборствующих этнических групп.

Карта. «Дуга нестабильности»: основные направления распространения и регионы деятельности террористических группировок.

Map. «Arc of Instability»: the main directions of distribution and regions of activity of terrorist groups.

Источник: [2, p. 2].

В 2015 г. между официальными властями Мали и некоторыми туарегскими повстанческими движениями (*СМА* и «*Plateforme*», см. табл. - здесь и далее) при посредничестве Алжира были подписаны Алжирские соглашения, направленные на стабилизацию обстановки в стране. В частности, подразумевалось формирование общего пограничного патрулирования, разоружение повстанцев и их дальнейшая интеграция в силовые структуры (в первую очередь, новую армию *МОС*, полицию). По состоянию на 2021 г., основные условия Алжирских соглашений так и не были в полной мере выполнены, что создает еще один фактор напряженности во взаимоотношениях основных акторов кризиса.

В отечественной научной литературе освещались отдельные сюжеты малийского кризиса - события 2012-2013 гг. [3], вопросы экспансии «Аль-Каиды», этнический фактор в нарастании нестабильности в регионе [4], вопросы внешнего вмешательства и проведения международных антитеррористических операций [5; 6, с. 190-197], эволюция политических событий малийского кризиса [7]. Однако до сих пор не был проведен комплексный анализ основных акторов малийского кризиса и структуры их взаимоотношений.

В этой статье на основе официальных заявлений, документов, сообщений в прессе и дополненных одним из её авторов - Умаром Сидибе, проводившим в течение 7 лет полевые исследования в Мали (в частности, его интервью с правоведами, участвовавшими в разработке антитеррористических законов Мали, и с журналистом Масире Диопом), нами рассмотрен комплекс причин и следствий, приводящих к изменению лояльности тех или иных групп и, в итоге, к трансформации системы отношений в рамках малийского кризиса в 2012-2021 гг.

Для анализа применена система классификации акторов, предложенная д.филос.н., проф. А.В.Шабагой и опробованная в ходе Ситуационного анализа РУДН в 2014 г., и выбраны основные участники, чей политический вес является критически важным для конфликта [8, с. 15]. Таких акторов, задействованных на данный момент в малийском кризисе, можно условно разделить на 5 групп (см. табл.).

Таблица. Основные акторы малийского конфликта (2011-2021 гг.)
Table. The main actors of the Malian conflict (2011-2021)

Тип актора	Название (русск.)	Название (иностран.)	Аббревиатура
1. Государственные и внешние	Малийские вооруженные силы	Forces Armées Maliennes	FAMA
	Силы Операционного механизма координации	Mécanisme Opérationnel de Coordination	МОС
	Участники инициативы «Разоружение, демобилизация и реинтеграция»	Disarmament, Demobilization and Reintegration	DDR
	Объединенные силы «Сахельской пятерки»	G5 Sahel	G5
	Франция (операция «Серваль» => «Бархан»)	Operation «Serval» => «Barkhane»	«Serval» => «Barkhane»
	Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Мали	UN Multidimensional Integrated Stabilization Mission in Mali	MINUSMA / МИНУСМА
	Тренировочная миссия ЕС в Мали	European Union Training Mission Mali	EUTM
	Целевая группа ЕС «Такуба»	Takuba Task Force	Takuba
2. Повстанческие	Координация движений Азавада	Coordination des Mouvements de l'Azawad	CMA
	Платформа движений 14 июня 2014 г.	Plateforme des mouvements du 14 juin 2014 d'Alger	Plateforme
	Координация движений согласия	Coordination des mouvements de l'entente	CME
	Движение за спасение Азавада	Mouvement pour le salut de l'Azawad	MSA
	Группа самообороны туарегов имрад и союзников	Groupe autodéfense touareg Imghad et alliés	GATIA
3. Террористические	Группа защиты ислама и мусульман	Jama'at Nusrat al Islam wal Muslimin	JNIM
	Исламское государство в Большой Сахаре	Islamic State in Greater Sahara	ISGS
	Ансар ад-Дин	Ansar al-Din	AAD
	Аль-Каида в Исламском Магрибе	Al-Qaeda in the Islamic Maghreb	AQIM
	Движение за единство и джихад в Западной Африке	Movement for Unity and Jihad in West Africa	MUJWA
	Аль-Мурабитун	Al Mourabitoun	-
	«Катиба Масина» / Фронт освобождения Масины	Katiba Macina / Front de libération du Macina	FLM
4. Гражданские	Ереволо: Стоя на валу	Yerewolo debout sur les remparts	Yerewolo
	Фронт отказа от Алжирских соглашений	Front de refus de l'accord d'Alger	FRA
	Национальный молодежный совет Мали	Conseil nationale des jeunes	CNJ
	Движение «Франция, уходи!»	Mouvement «France dégage!»	
	Платформа «Франция-МИНУСМА, уходи!»	Plateforme «France-Minusma dégage!»	

Тип актора	Название (русс.)	Название (иностран.)	Аббревиатура
5. Этнические	Догоны (земледельцы): «Дан на Амбасагу» (этническое ополчение) / «Дана Атем» (движение)	<i>Dan na Ambassagou / Dana Atem</i>	
	Фульбе (скотоводы)		
	Туареги		
	Арабский клан <i>кунта</i>		

Составлено авторами.

При этом важно отметить, что такое разделение довольно условно, т.к. представляет срез акторов, по меньшей мере, 3-х уровней: международного (террористические группировки, действующие во многих странах Африки и Ближнего Востока; международный иностранный контингент), государственного и локального (в основном этнического, выражающегося во взаимоотношениях фульбе, догонов, туарегов, арабского меньшинства и т.д.). Можно говорить о взаимопересечении этих акторов, что конструирует комплексную систему взаимоотношений: например, некоторые кланы туарегов составляют ядро повстанческих группировок, поддерживающих правительство в борьбе с терроризмом; другие кланы и касты входят в группировку *JNIM* под предводительством Ийада аг Гали, туарега из конфедерации Кель-Адар.

В то же время туареги почти единым фронтом участвуют в межплеменных столкновениях с народом фульбе, который, в свою очередь, также условно разделен на тех, кто поддерживает правительство и борьбу с терроризмом, и тех, кто привлекается террористическими группировками к совершению одиночных террористических актов в силу семейных или племенных связей, а также из финансовой выгоды.

Более того, лояльность той или иной этнической группировки не безусловна: действующие в 2021 г. вместе *CMA* и *Plateforme* до этого имели серьезные разногласия, доходившие до военных столкновений, и, несмотря на то, что эти организации сейчас относительно лояльны государству, они имеют собственную повестку дня, которая также может серьезно изменить систему взаимоотношений акторов в Мали.

Приведенный анализ взаимоотношений основных акторов конфликта малийского кризиса позволяет говорить об укреплении роли негосударственных акторов и размывании «монополии на насилие», которая традиционно является эксклюзивной компетенцией государственных властей.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И ВНЕШНИЕ АКТОРЫ

Восстание туарегов в 2012 г., выступавших за независимость Азавада¹, привело не только к дестабилизации официальной власти, но и росту террористической угрозы.

Для борьбы с джихадистами Франция развернула в Мали локальную операцию «Серваль», позже трансформированную в региональную операцию «Бархан», охватившую сразу несколько стран зоны Сахель. Ее задачами стали борьба с радикальными исламистами и поддержание стабильной обстановки в стране (и, несомненно, обеспечение безопасности французских экономических интересов). На июнь 2020 г. объем задействованных сил составлял около 5 тыс. солдат, 22 вертолета, 530 броневых автомобилей [9].

В 2013 г. была начата миротворческая миссия ООН - *MINUSMA* и военно-тренировочная миссия Европейского Союза - *EUTM Mali*, а в 2020 г. силами ЕС - спецоперация «Такуба» (ее участники - европейские военные специалисты) [10, с. 818]. «Такуба» подразумевает не столько непосредственное участие в боевых действиях, сколько обучение и тренировку солдат малийской армии (*FAMA*) и новой армии, сформированной по условиям Алжирских соглашений (*МОС*).

Таким образом, декларативная общая цель и сотрудничество иностранных миссий с малийскими вооруженными силами позволяют говорить о союзнических взаимоотношениях между Францией, ООН, ЕС, правительством Мали, *CMA*, *Plateforme* и частично *CME* (т.к. последнее не является подписантом Алжирских соглашений, но номинально входит в инициативу по разоружению *DDR*²).

Однако важно отметить, что союзники по ООН и ЕС не стремятся активно поддерживать французские операции, т.к. сами не имеют первостепенного стратегического интереса в Мали [11, с. 129]. Основным ресурсом, интересующим Францию в Сахеле, является уран - больше 75% ее электроэнергии производится на АЭС³. Франция инвестирует, в основном, в добычу сырья (а не в переработку и производство, требующие больших вложений в местную инфраструктуру). Приоритетным для Франции является стратегиче-

¹ Азавад - самопровозглашенная автономия на северо-востоке Мали (Гао, Кидал, Томбукту) (*нприм. авт.*).

² Инициатива *DDR* (*Disarmament, Demobilization and Reintegration*) - стратегии, используемые миротворческими силами ООН в рамках мирного урегулирования конфликтов. В Мали в рамках *DDR* происходит изъятие и утилизация оружия, а также реинтеграция бывших повстанцев в правительственную армию и полицию (*нприм. авт.*).

³ La France va-t-elle manquer un jour d'électricité? *Capital*. 01.03.2021. <https://www.capital.fr/economie-politique/la-france-va-t-elle-manquer-un-jour-delectricite-1395435> (accessed 05.08.2021)

ское положение Мали как связующего звена зон французского влияния в самом центре Западной Африки и важной части маршрута транспортировки ресурсов - через Мали из Нигера и Чада полезные ископаемые вывозятся к атлантическим портам на побережье Западной Африки, откуда попадают во Францию. Именно поэтому контроль над Мали является ключом к контролю над всей западноафриканской зоной французского влияния, а военное присутствие, при малой эффективности «мягкой силы» (деятельности Международной организации франкофонии и экономическом влиянии посредством зоны франка КФА), является главным средством сохранения позиций Франции в регионе.

Для борьбы с угрозами, исходящими от террористических группировок Сахаро-Сахельской зоны, Мали и соседние франкоязычные государства (Чад, Буркина Фасо, Нигер), а также Мавритания, в 2014 г. запустили новую региональную инициативу - «Сахельскую пятерку» (*G5 Sahel*). Ее целью является ликвидация региональной угрозы, исходящей от *JNIM* и *ISGS*, и разработка экономической политики, способствующей повышению благосостояния населения, проживающего в Сахеле [12, р. 304]. Таким образом, взаимоотношения *G5 Sahel* с правительством Мали, а также проправительственными вооруженными группировками и подписантами Алжирских соглашений можно назвать союзническими, резко негативными - в отношении террористических организаций.

В рамках рассмотрения взаимоотношений *G5 Sahel* и Франции важно отметить, что военный контингент этого международного объединения, используемый в операции «Бархан», был создан по французской инициативе для обеспечения мира и безопасности, распределения боевой и экономической нагрузки. Его участие в операциях малоэффективно из-за недостаточности боевой подготовки и материальной базы - после угроз Франции на саммите *G5 Sahel* в 2017 г. сократить финансирование операций, страны почти отказались от участия в борьбе с исламистами [13, р. 66]. Тем не менее, контингент принимает участие в операциях против джихадистов наравне с силами Франции, ООН и МОС.

На данный момент все яснее прослеживается тенденция переговоров с террористами, из-за чего отношения правительства Мали с ними можно характеризовать как «нейтрально-враждебные» - в 2020 г. президент Мали И.Б.Кейта заявил о возможности переговоров и назначил уполномоченного переговорщика Д.Траоре. Инициативу малийского правительства по переговорам поддержал Африканский Союз⁴.

Франция официально выступает категорически против любых переговоров (что характеризует отношения с *JNIM* и *ISGS* как «враждебные»), однако в октябре 2020 г. Э.Макрон, неоднократно заявлявший о необходимости следования курсу Алжирских соглашений и нетерпимости к боевикам, не препятствовал освобождению из малийских тюрем 200 джихадистов, отпущенных в рамках сделки правительства Мали с бандформированиями. По информации в прессе, боевикам также было передано около 10 млн евро в обмен на освобождение 4 заложников (в их числе одной французенки)⁵.

Таким образом, иностранное военное вмешательство, в первую очередь, преследует экономические и политические интересы Франции в Мали и во всем Сахаро-Сахельском регионе, и соответствует интересам правительства Мали, т.к. иностранный военный контингент позволяет, в числе прочего, обеспечить стабильность слабого официального правительства.

ПОВСТАНЧЕСКИЕ АКТОРЫ

Повстанческие движения, состоящие преимущественно из туарегов, сыграли ключевую роль в событиях 2012 г. Основным повстанческим актором на тот момент являлось «Национальное движение за освобождение Азавада» (*MNLA*) - сепаратистское движение, выступавшее за независимость Азавада и состоявшее из кланов туарегов *ифорас* и *иднан*, а также арабских племен *кунта*⁶. Изначально *MNLA* действовало совместно с группировкой «Ансар ад-Дин» (*AAD*) под предводительством Йяада аг Гали. Вскоре интересы союзников стали различаться: туареги хотели отделения Азавада от Мали *de jure* и *de facto*, в то время как боевики планировали продолжить продвижение на юг и создать Исламскую республику [12, р. 300]. В результате, в 2012 г. террористические группировки *AAD*, «Аль-Каида в Исламском Магрибе» (*AQIM*) и «Движение за единство и джихад в Западной Африке» (*MUJWA*) вытеснили туарегские повстанческие движения с севера Мали, что подтолкнуло повстанцев к перемирию с правительством. Согласно Алжирским соглашениям 2015 г., некоторые из туарегских движений (*CMA*, *Plateforme*) стали участниками мирного процесса и были вовлечены в борьбу с терроризмом и восстановление страны, в т.ч. в процесс разоружения *DDR*.

Несмотря на условия соглашений, к 2021 г. процесс разоружения *DDR* так и не был завершен - оружие и боеприпасы все еще находятся у комбатантов, а новая малийская армия, МОС, зачастую пополняется бойцами, не готовыми к длительной военной службе. В 2017 г. ООН были введены санкции в отношении ком-

⁴ Mali: l'Union africaine penche pour un dialogue avec les jihadistes. *Radio France Internationale*. 19.02.2020. <https://rfi.fr/fr/afrique/20200219-mali-union-africaine-penche-dialogue-jihadistes> (accessed 05.08.2021)

⁵ Le prix de la libération des otages au Mali. *Le Temps*. 09.10.2020. <https://www.letemps.ch/monde/prix-liberation-otages-mali> (accessed 05.08.2021)

⁶ Azawad. <https://www.nationalia.info/profile/7/azawad> (accessed 05.08.2021)

батантов за препятствие реализации условий Алжирских соглашений⁷. По причине искусственного затягивания процесса разоружения и интеграции на официальных встречах все чаще звучат обоюдные недовольства *СМА* и правительства Мали, что является дестабилизирующим фактором в отношениях между этими акторами. Однако, несмотря на разногласия, отношения в треугольнике «правительство - *Plateforme* - *СМА*» остаются нейтрально-позитивными, и их усилия направлены на объединенную борьбу с терроризмом и восстановление стабильности в государстве. Более того, повстанцы-подписанты Алжирских соглашений получают государственное и международное финансирование на восстановление севера Мали, что является причиной улучшения отношений между *СМА* и *Plateforme*⁸.

Группировки, составляющие ядро вышеуказанных движений, включают в себя представителей разных кланов и каст туарегов, что обусловило напряженные взаимоотношения *СМА* и *Plateforme*: после 2015 г. наблюдались многочисленные столкновения между группировками⁹. По состоянию на 2021 г. между *СМА* и *Plateforme* было заключено несколько соглашений о совместном управлении северными регионами, кроме того, стороны активно сотрудничают в рамках встреч правительственного уровня¹⁰. Несмотря на редкие вооруженные стычки между представителями групп, вышеуказанные факты, а также факт финансирования участников Алжирских соглашений, позволяют говорить о «нейтрально-позитивных» отношениях.

Однако еще одна повстанческая группировка, *СМЕ*, оказалась не вовлечена в переговорный процесс и до сих пор находится в полуофициальном состоянии. Важно отметить, что она была создана в 2017 г. (после заключения Алжирских соглашений) бывшими сторонниками *СМА* и *Plateforme*, недовольными переговорным процессом [14, р. 9]. Сейчас бойцы *СМЕ* вовлечены в процесс разоружения *DDR*, однако не считаются подписантами соглашений. Этот факт вызывает недовольство представителей *СМЕ*, которые хотели бы официально участвовать в процессе урегулирования. Таким образом, их отношение к государству и другим повстанческим организациям является нейтральным.

Отношения повстанческих организаций с террористическими группировками характеризуются как напряженные, несмотря на большое влияние этнического фактора и сотрудничество в 2012 г. В настоящее время террористические группировки являются главной угрозой для повстанческих акторов, вовлеченных в государственную борьбу с терроризмом. Боевики из группировки *JNIM* за последние годы неоднократно совершали нападения на базы *СМА* и «Платформы» и проводили идеологическую агитацию среди населения севера Мали посредством пропагандистских роликов¹¹.

Взаимоотношения *СМА*, *СМЕ* и *Plateforme* (а также их составных частей) с международными акторами характеризуются как «союзнические». Основными союзниками иностранных военных миссий являются «Движение за спасение Азавада» (*MSA*) и «Группа самообороны туарегов *имрад* и союзников» (*GATIA*): в мае 2017 г. лидер *MSA* - аг Ашаратуман и лидер *GATIA* - Эль Хадж аг Гаму посетили Париж с рабочим визитом, а с начала февраля 2018 г. французские силы операции «Бархан» при поддержке этих движений ведут борьбу с исламистскими боевиками в областях Гао и Менака¹². Для французского военного контингента очевидна финансовая и стратегическая выгода от взаимодействия с бойцами *GATIA* и *MSA*, однако отмечается серьезная опасность роста существующей на севере Мали напряженности вследствие межэтнических разборок, прикрываемых «борьбой с терроризмом».

Повстанческие группы являются менее ресурсозатратными и более мобильными по сравнению с военными силами Мали, а также прекрасно ориентируются на местности и вызывают большее доверие у местного населения в северных регионах [15, pp. 274, 277-278]. Однако повстанческие акторы имеют свои собственные политические амбиции и достаточно специфический этнический состав, что делает *СМА* и *Plateforme* (традиционно проправительственную организацию) довольно ненадежными союзниками правительства. Показательно, что в июне 2021 г. представители *СМА* предложили президенту переходного правительства А.Гойта поддержку в обмен на удовлетворение требований о политическом укреплении *СМА* на севере Мали (в т.ч. изменение условий проведения региональных выборов, территориальное перераспределение, ведущая роль в организации *МОС*)¹³.

⁷ Resolution 2374 (2017). UN Security Council. 05.09.2017. [https://www.undocs.org/en/S/RES/2374\(2017\)](https://www.undocs.org/en/S/RES/2374(2017)) (accessed 05.08.2021)

⁸ Agreement for Peace and Reconciliation in Mali resulting from the Algiers Process. https://www.un.org/en/pdfs/EN-ML_150620_Accord-pour-la-paix-et-la-reconciliation-au-Mali_Issu-du-Processus-d%27Alger.pdf (accessed 05.08.2021)

⁹ Mali: les tensions entre la CMA et la Plateforme au cœur de discussions à Ménaka. *Radio France Internationale*. 09.01.2020. <https://www.rfi.fr/fr/afrique/20200109-mali-discussions-cma-plateforme-menaka-tensions> (accessed 05.08.2021)

¹⁰ Rencontre des groupes armés signataires de l'Accord d'Alger à Kidal: Une réelle volonté d'aller à la paix. *Malijet*. 07.07.2021. https://malijet.com/actualite_dans_les_regions_du_mali/rebellion_au_nord_du_mali/258770-rencontre-des-groupes-arm%C3%A9s-signataires-de-l%E2%80%99accord-d%E2%80%99alger-%C3%A0-ki.html (accessed 05.08.2021)

¹¹ Mali: an AQIM/JNIM Assassination in Timbuktu and Its Aftermath. *Sahel Blog*. 24.09.2018. <https://sahelblog.wordpress.com/2018/09/24/mali-an-aqim-jnim-assassination-in-timbuktu-and-its-aftermath/> (accessed 05.08.2021)

¹² Nsaibia H. Targeting of the Islamic State in the Greater Sahara (ISGS). *ACLEDD*. 21.03.2018. <https://acleddata.com/2018/03/21/targeting-of-the-islamic-state-in-the-greater-sahara-isgs/> (accessed 05.08.2021)

¹³ Mali: CMA offers support to Goïta if their demands are met. *The Africa Report*. 15.06.2021. <https://www.theafricareport.com/95717/mali-cma-offers-support-to-goita-if-their-demands-are-met/> (accessed 05.08.2021)

Таким образом, при очевидно локальных источниках дефицита безопасности в Мали, тенденция опоры государства в большой степени на повстанческих акторов не решает проблему, а лишь усугубляет межэтнические противоречия и в перспективе усложняет решение вопросов безопасности [12, р. 305].

ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ АКТОРЫ

В рамках анализа деятельности террористических акторов, действующих на территории Мали, необходимо выделить две крупнейшие группировки: «Исламское Государство в Большой Сахаре» (*ISGS*) и «Группа защиты ислама и мусульман» (*JNIM*).

ISGS возник в 2015 г. как группа боевиков, отколовшаяся от организации «Аль-Мурабитун». В марте 2017 г. «Ансар ад-Дин», «Аль-Мурабитун»¹⁴, «Катиба Масина» (Фронт освобождения Масины - *FLM*) и *AQIM* объявили о создании нового альянса под руководством Ийада аг Гали, который получил название «Группа поддержки ислама и мусульман» (*JNIM*) [16, р. 277]. Несмотря на принадлежность к разным террористическим организациям, до 2019 г. между *JNIM* и *ISGS* наблюдался хрупкий мир, некоторые операции проводились совместными усилиями боевиков из обеих группировок.

Раскол между группировками обусловлен не только началом глобального противостояния ИГ и «Аль-Каиды» в Ираке и Сирии, но и конфликтом, возникшим между группировками в Сахаро-Сахельской зоне. Причинами стало пересечение интересов в некоторых северных районах, а также вопросы о контроле путей контрабанды. Поводом же стал добровольный переход лидера военного округа группировки «Катиба Масина» А.Махмуда с группой боевиков под руководство *ISGS* в 2019 г., после чего последовали вооруженные столкновения между группировками, что позволяет говорить о враждебных отношениях *JNIM* и *ISGS* по состоянию на 2021 г. [17, р. 76].

При этом, несмотря на то, что официально у террористических группировок нет союзников, они пользуются сочувствием среди населения. Так, *AQIM*, при низком уровне доверия к официальным властям в северных регионах, смогла сформировать социальную базу путем обеспечения защиты местного населения в межэтнических конфликтах, помощи племенам в периоды засухи и голода, а также предоставления работы для молодежи [16, р. 283]. Контртеррористическая борьба в региональном срезе таким образом превращается в контрповстанческую борьбу, т.к. боевики пользуются широкой поддержкой местного населения.

В 2013 г. около 35% жителей Мали находились за чертой бедности¹⁵. Низкий уровень жизни, недовольство официальными властями, которых считают «прозападными» и «марионеточными», отсутствие возможности найти работу, вкупе с религиозным влиянием на население, в большинстве не получившем образования, этнической дискриминацией и неразрешенными межплеменными конфликтами, создают условия для распространения радикального исламизма. Размываются границы между боевиками и мирными жителями: в Мали, Нигере, Буркина Фасо слабость власти лишает ее монополии на насилие и приводит к созданию локальных этнических милиций (ополчений)

Террористическая угроза на данный момент является фактором наибольшего риска для Мали и всего Сахаро-Сахельского региона, при этом борьба с боевиками характеризуется широким вовлечением европейских стран при заметной неэффективности силовых методов из-за опоры джихадистов на определенные социальные слои и вовлечения местного населения в совершение терактов.

ГРАЖДАНСКИЕ АКТОРЫ

Важную роль в малийском кризисе играют гражданские общественные организации, которые пытаются влиять на процесс урегулирования. Наиболее значимые среди них - «Ереволо: Стоя на валу», «Фронт отказа от Алжирских соглашений» (*FRA*), «Национальный молодежный совет Мали» (*CNJ*). Они поддерживают правительство и проправительственные группы (*Plateforme*), т.к. считают, что только малийские силы, без иностранного вмешательства, могут урегулировать конфликт и уничтожить террористические группировки. В то же время организации требуют пересмотра Алжирских соглашений, что объясняет их выступления против повстанческой группы *CMA*, в т.ч. на митинге 13 марта 2021 г.¹⁶

Негативное отношение к присутствию иностранного военного контингента в Мали выражается, в том числе, в названиях гражданских общественных организаций: Движение «Франция, уходи!», *Plateforme*, «Франция-МИНУСМА, уходи!». В связи с отсутствием прямых вооруженных столкновений и серьезной по-

¹⁴ Подробнее об «Ансар ад-Дин», «Аль-Мурабитун», их связях с *AQIM* и локальными кланово-кастовыми структурами см.: [24] (прим. ред.).

¹⁵ Более 35% малийцев живут за чертой бедности. *Russia Today*. 10.07.2013. <https://russian.rt.com/article/12103> (accessed 05.08.2021)

¹⁶ Accord d'Alger: Le FRA mobilise les forces vives contre sa mise en oeuvre. *MaliWeb*. 16.03.2021. <https://www.maliweb.net/la-situation-politique-et-securitaire-au-nord/accord-dalger-le-fra-mobilise-les-forces-vives-contre-sa-mise-en-oeuvre-2920858.html> (accessed 05.08.2021)

литической власти, которые позволили бы охарактеризовать отношения между данными организациями и Францией, ООН, ЕС и *G5 Sahel* как «враждебные», эти взаимоотношения являются «нейтрально-негативными». В этом контексте важно отметить, что в преддверии президентских выборов во Франции приняты решения по сокращению обременительного для бюджета военного присутствия в Сахаро-Сахельской зоне, в т.ч. свертыванию операции «Бархан» и включения французского контингента в состав европейской операции «Такуба».

Как можно заметить, гражданские общественные организации не влияют напрямую на процесс урегулирования малийского конфликта, однако их реакция является проекцией общественных настроений и способна корректировать политику официального правительства Мали и иностранных акторов.

ЭТНИЧЕСКИЕ АКТОРЫ

В рамках рассмотрения малийского кризиса необходимо учитывать также этнический фактор - сложную систему взаимоотношений между разными кланами туарегов, фульбе и догонов. Исторические причины, объясняющие антагонизм этнических группировок, были частично компенсированы антиколониальным духом - Франция представлялась общим врагом, - однако после обретения независимости вертикальная структура отношений («этнос» - «колонизатор») вернулась к горизонтальной («этнос» - «этнос»), что усилило межэтнические конфликты [18, с. 30].

В рамках малийского кризиса этнические акторы напрямую не связаны с иностранным военным контингентом, однако этнические милиции, возникшие в результате слабости централизованной власти и невозможности поддерживать государственную монополию на насилие, играют важную роль в системе взаимоотношений региональных и международных акторов. Для понимания локального уровня кризиса будет рассмотрен комплекс взаимоотношений между крупнейшими этническими акторами. В ряде случаев, конфликтный характер межэтнических отношений проявляется в первую очередь во вражде между этническими милициями, а не этносами в целом, ведь далеко не все разделяют враждебные чувства к соседним этносам.

Ключевым противоречием, объясняющим приверженность той или иной этнической группы к определенному актору и, соответственно, антагонизм с другим актором, является исторический конфликт между фульбе (скотоводами) и догонами (земледельцами), который характерен не только для Мали, но и для большинства африканских стран - Нигерии, Камеруна, Судана [19, р. 146; 20, р. 699]. Существует также исторический конфликт между туарегами (берберской народностью) и негроидными племенами Мали, которые до французской колонизации были рабами у туарегской знати-*имхаров*, однако именно конфликт между фульбе и догонами формирует всю современную систему межэтнических региональных взаимоотношений.

Основным тезисом в современных взаимоотношениях догонов и фульбе является предположение о связи последних с террористической организацией «Катиба Масина». Причинами симпатий к группировке, возглавляемой А.Куффой, стали идеи о наследии империи фульбе Масины, существовавшей в 1818-1862 гг., раскол между бедными и богатыми представителями племен, слабость центральной власти [12, р. 302]. Несмотря на официальную позицию фульбе, заключающуюся в противостоянии джихадистам, этот этнос является основным «кадровым резервом» для террористических группировок, что усложняет взаимоотношения между племенами и государственными акторами - границы между мирным населением и джихадистами, привлекаемыми в одиночные террористические акты через семейные или финансовые связи, размывается, и все чаще появляются сообщения об ошибочных авиаударах иностранного военного контингента по мирному населению, подозреваемому в террористической деятельности¹⁷. Очевидно, что пока существуют неразрешимые этнические конфликты, террористические группировки будут пользоваться межплеменной враждой для обеспечения социальной базы и доступа к ресурсам.

На ухудшение отношений фульбе с другими этносами повлияла поддержка государством туарегов и догонов: после событий 2012 г. в области Менака были зафиксированы случаи разбоя, когда туареги (предположительно из *MNLA*, одной из составляющих *CMA*) грабили фульбе, совершая набеги и разворовывая скот в условиях полной безнаказанности [21, р. 5]. В 2017 г. фульбе обвинили бойцов *MSA* и *GATIA* в убийствах скотоводов в рамках пограничных операций по борьбе с джихадистами¹⁸.

В свою очередь, в 2016 г. догоны создали этническое ополчение - «Дан на Амбасагу», которому также приписывали акты насилия по отношению к племенам фульбе¹⁹. Важно отметить, что это ополчение до

¹⁷ Uncovering the civilian toll of France's anti-jihadist war in Mali. *The New Humanitarian*. 16.06.2021. <https://thenewhumanitarian.org/investigations/2021/6/16/uncovering-the-civilian-toll-of-france-anti-jihadist-war-in-mali> (accessed 05.08.2021)

¹⁸ Niger Clash Kills U.S. and Nigerien Troops. *International Crisis Group*. 05.10.2017. <https://www.crisisgroup.org/africa/west-africa/niger/niger-clash-kills-us-and-nigerien-troops> (accessed 05.08.2021)

¹⁹ André Bourgeot: dans le marigot malien. *MaliWeb*. 01.08.2021. <https://www.maliweb.net/contributions/andre-bourgeot-dans-le-marigot-malien-2831665.html> (accessed 05.08.2021)

2019 г., когда правительство официально обвинило милицию догонов в преступлениях против фульбе, пользовалось поддержкой государства: до 25% личного состава малийской армии составляли представители этого этноса, официально оказывалась поддержка (снабжение автоматическим оружием и гранато-метами), и на местные ополчения государство возлагало определенные полномочия по соблюдению порядка в условиях слабости центральной власти в некоторых регионах Мали [22, pp. 9, 16].

Таким образом, фульбе с недоверием относятся к повстанческим акторам и враждебно - к этнической милиции догонов. Однако внутри самих этносов существуют группы, придерживающиеся диаметрально противоположных мнений: например, в 2020 г. догонами было организовано движение «Дана Атем», которое выступает за переговоры с фульбе, что доказывает сложность и неоднозначность отношений между отдельными группами внутри этносов [22, p. 16].

Помимо исторических факторов, на отношения между этническими акторами влияют также экономические причины - контроль над контрабандой и наркотрафиком. Полупрозрачные границы в Сахаро-Сахельской зоне благоприятствуют распространению незаконной торговли и транспортировки оружия, наркотиков, алкоголя и людей. Крупнейшими владельцами сетей незаконной торговли являются некоторые кланы туарегов, арабский клан *кунта* и фульбе: по утверждениям некоторых исследователей, около 90% импорта и экспорта между Гвинейской республикой и Мали контролируется фульбе, которые обладают монополией на торговые маршруты и контролируют инфраструктуру, необходимую для транспортировки товаров [23, p. 263].

Таким образом, особенности контроля за оборотом незаконной торговли, которые имеют определенную специфику в Сахаро-Сахельском регионе (например, контроль над границами не путем патрулирования, а путем установления сложных союзов между этническими группами, «покупка» их лояльности), являются особенностями, которые необходимо учитывать при рассмотрении «мозаики» малийского кризиса.

ВЫВОДЫ

Система взаимоотношений основных акторов малийского кризиса 2012-2021 гг. характеризуется динамичными изменениями лояльности как на межплеменном, так и на межгосударственном уровне. Собственная повестка дня и политические амбиции большей части игроков не позволяют говорить об абсолютно дружественных или враждебных отношениях и являются одним из факторов нестабильности рассматриваемой системы.

Очевидно, что негосударственные акторы регионального характера играют важную роль (зачастую даже более важную, чем государственные) и активно применяют насилие, монополия на которое *de jure* должна принадлежать лишь государству. Таким образом, в Мали происходит активный процесс введения в общественно-политические процессы и отношения негосударственных структур (в т.ч. этнических образований - подписантов Алжирских соглашений и этнических милиций), что создает хрупкую и неустойчивую систему взаимоотношений, в которой ключевыми акторами становятся не государственные или международные акторы, а локальные этносы.

При этом новые несиловые методы борьбы с терроризмом, тенденция применения которых сейчас прослеживается, позволяют говорить о дальнейшем изменении взаимоотношений между акторами и, как следствие, о новых вызовах и возможностях в урегулировании малийского конфликта.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Fatalities. UN Peacekeeping. <https://peacekeeping.un.org/en/fatalities> (accessed 05.08.2021)
2. Alexander Y. Terrorism in North Africa & the Sahel in 2012: Global Reach & Implications. Inter-University Center for Terrorism Studies, Potomac Institute for Policy Studies, 2013.
3. Дикко Э.Т. Мали: разбитая витрина Западноафриканской демократии. *Азия и Африка сегодня*, 2014, № 6, с. 51-54. Dikko E.T. 2014. Mali: the broken showcase of West African democracy. *Aziya i Afrika segodnya*. № 6. (In Russ.)
4. Филиппов В.Р. Туареги Мали: Долгий путь к миру. *Азия и Африка сегодня*, 2012, № 9, с. 46-51. Filippov V.R. 2012. Mali touaregs: long road to peace. *Aziya i Afrika segodnya*. № 9 (In Russ.)
5. Филиппов В.Р. «Плохая новость» для Эммануэля Макрона. *Азия и Африка сегодня*, 2020, № 4, с. 4-12. DOI: 10.31857/S032150750009087-7
6. Filippov V.R. 2020. «Bad news» for Emmanuel Macron. *Aziya i Afrika segodnya*. № 4 (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750009087-7
7. Волков С.Н., Дейч Т.Л., Ненашев С.В. (отв. ред.). Африка в условиях формирования полицентричного мира. М., Институт Африки РАН, 2020. Volkov S.N., Deych T.L., Nenashev S.V. (eds.). 2020. Africa in the context of the formation of a polycentric world. Moscow. (In Russ.)
8. Корендясов Е.Н., Константинова О.В. Мир в Мали: путь к безопасности в Сахаро-Сахельском субрегионе. *Азия и Африка сегодня*, 2020, № 11, с. 17-25. DOI: 10.31857/S032150750012180-0

Korendyasov E.N., Konstantinova O.V. 2020. Peace in Mali: the path to security in the Sahara-Sahel subregion. *Aziya i Afrika segodnya*. № 11. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750012180-0

8. Дегтерев Д.А., Джангирян В.Г., Цвык В.А. (отв. ред.). Комплексная междисциплинарная методика РУДН ситуационного анализа международных конфликтов. М., Изд-во РУДН, 2014.

Degterev D.A., Djangiryan V.G., Tsvyk V.A. (eds.). 2014. RUDN Comprehensive interdisciplinary methodology of the situational analysis of international conflicts. Moscow. (In Russ.)

9. Opération Barkhane. <https://defense.gouv.fr/operations/barkhane/dossier-de-reference/operation-barkhane> (accessed 05.08.2021)

10. Трунов Ф.О. Использование бундесвера в борьбе с «Исламским государством» - в составе западной коалиции? *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*, 2018, 18 (04), с. 806-822. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-4-806-822

Trunov F.O. 2018. The Bundeswehr Usage in the Struggle against ISIS - A Part of Western Coalition? *Vestnik RUDN. International Relations*. 18 (04) (In Russ.). DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-4-806-822

11. Кулькова О. Великобритания и франкофонные страны Африки в конце XX в. - начале XXI в.: взаимное притяжение? *Сборник Совета молодых ученых Института Африки РАН*. Выпуск первый. М., ИАФР РАН, 2014.

Kulkova O. 2014. Great Britain and the Francophone countries of Africa at the end of the XX century - the beginning of the XXI century: mutual attraction? *Collection of the Council of Young Scientists, Institute for African Studies, RAS*. Issue 1. Moscow. (In Russ.)

12. Diallo O.A. 2017. Ethnic Clashes, Jihad, and Insecurity in Central Mali. *Peace review*, 29 (3), pp. 299-306. DOI: 10.1080/10402659.2017.1344529

13. Pérez Venegas M. Mali, un futuro incierto para un país en conflicto. Trabajo Fin de Máster. Madrid, 2020.

14. Tobie A., Sangaré B. Impacts des groupes armés sur les populations au Nord et au Centre du Mali. Stockholm, SIPRI, 2019.

15. Boisvert M.-A. 2015. Failing at Violence: The Longer-Lasting Impact of Pro-Government Militias in Northern Mali since 2012. *African Security*, 08 (04), pp. 272-298. DOI: 10.1080/19392206.2015.1100505

16. Dal Santo E., Van der Heide E.J. 2018. Escalating Complexity in Regional Conflicts: Connecting Geopolitics to Individual Pathways to Terrorism in Mali. *African Security*, 11 (03), pp. 274-291. DOI: 10.1080/19392206.2018.1505232

17. Baldaro E., Diall Y.S. 2020. The End of the Sahelian Exception: Al-Qaeda and Islamic State Clash in Central Mali. *The International Spectator*, 55 (04), pp. 69-83. DOI: 10.1080/03932729.2020.1833566

18. Кассае Ныгусие В.М., Ивкина Н.В. Особенности политического развития Африки в постколониальный период. *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*, 2020, 20 (01), с. 22-38. DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-1-22-38

Kassaye Nigusie W.M., Ivkina N.V. 2020. Features of the Political Development of Africa in the Postcolonial Period. *Vestnik RUDN. Series: International Relations*. 20 (01). (In Russ.). DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-1-22-38

19. Okoro J.P. 2018. Herdsmen/farmers conflict and its effects on socio-economic development in Nigeria. *Journal of Peace, Security, and Development*, № 4 (01), pp. 143-158.

20. Oghuvbu E.A., Oghuvbu O.B. 2020. Farmers-Herdsmen conflict in Africa: the case of Nigeria. *Vestnik RUDN. International Relations*, 20 (04), p. 698-706. DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-4-698-706

21. Raineri L. 2020. Explaining the Rise of Jihadism in Africa: The Crucial Case of the Islamic State of the Greater Sahara. *Terrorism and Political Violence*, Online. DOI: 10.1080/09546553.2020.1828078

22. Benjaminsen T.A., Ba B. 2021. Fulani-Dogon Killings in Mali: Farmer-Herder Conflicts as Insurgency and Counterinsurgency. *African Security*, 14 (01), pp. 4-26. DOI: 10.1080/19392206.2021.1925035

23. Raineri L., Strazzari F. 2015. State, Secession, and Jihad: The Micropolitical Economy of Conflict in Northern Mali. *African Security*, 08 (04), pp. 249-271. DOI: 10.1080/19392206.2015.1100501

24. Пономарев И.В. Сегментированный терроризм в зоне Сахары-Сахеля. Период первый: 2007-2015. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 11. С. 40-46. 10.31857/S032150750017391-2

Ponomarev I.V. Segmented terrorism in the Sahara-Sahel zone. The first stage: 2007-2015. *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 11 (In Russ.). 10.31857/S032150750017391-2

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Давидчук Анна Сергеевна, студентка, РУДН, Москва, Россия.

Anna S. Davidchuk, student, RUDN University, Moscow, Russia.

Дегтерев Денис Андреевич, д.полит.н., к.э.н., профессор, зав. кафедрой теории и истории международных отношений, РУДН, Москва, Россия; профессор МГИМО-университет МИД России, Москва, Россия; профессор СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия.

Denis A. Degterev, Dr.Sc. (Political Science), PhD (Economics), Professor, Chair, Department of Theory and History of International Relations, RUDN University, Moscow, Russia; Professor, MGIMO University, Moscow, Russia; Professor, Saint-Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia.

Сидибэ Умар (Мали), аспирант, Москва, Россия; член Союза писателей Мали.

Oumar Sidibe (Mali), Post-graduate student, Department of Theory and History of International Relations, RUDN University, Moscow, Russia; Member of Union of Malian writers.

Поступила в редакцию (Received)
24.08.2021

Доработана после рецензирования
(Revised) 28.09.2021

Принята к публикации (Accepted)
29.10.2021